

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СЕПАРАЦИЯ ОТ РОДИТЕЛЕЙ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ В КОНТЕКСТЕ ЦЕННОСТНЫХ И СМЫСЛОВЫХ ОРИЕНТАЦИЙ

А.В. КОРЕННАЯ

Алтайский государственный университет
(ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»),
г. Барнаул, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-7060-8377>,
e-mail: asya_korennaya@mail.ru

И.А. РАЛЬНИКОВА

Алтайский государственный университет
(ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»),
г. Барнаул, Российская Федерация.
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9411-8787>,
e-mail: irinaralnikova@yandex.ru

Актуальность. Проблема психологической сепарации в юности находится в зоне множества противоречий, вызванных высокими требованиями общества к молодому поколению, с одной стороны, и затруднениями на пути соответствия им — с другой. **Цель исследования:** изучение взаимосвязи уровня сепарационной тревоги, компонентов психологической сепарации от родителей с ценностными и смысловыми ориентациями в юношеском возрасте. **Материалы и методы:** методика «Измерение сепарационной тревоги у лиц старше 18 лет» V. Manicavasagar (адаптация А.А. Дитюк); «Опросник психологической сепарации» J. Hoffman (адаптация В.П. Дзукаева, Т.Ю. Садвниковой), «Тест смысловых ориентаций» Д.А. Леонтьева, методика «Уровень соотношения ценности и доступности в различных жизненных сферах» Е.Б. Фанталовой. В выборку вошли 98 человек в возрасте от 17 до 21 года (52% — юноши, 48% — девушки). **Результаты и выводы.** Показано, что психологическая сепарация от родителей пройдена частично. Сепарация от матери выражена сильнее, чем от отца. Сепарационная тревога выражена в

средней степени. Превалирует конфликтный стиль сепарации. В большей степени пройдена аттитюдная сепарация от родителей; у юношей и девушек выраженная сепарационная тревога сопряжена с несформированностью смысло-жизненных ориентаций и внутренней интегрированностью в плоскости «ценность-доступность» в сферах «счастливая семейная жизнь», «материально обеспеченная жизнь», «свобода»; незавершенная сепарация от матери и наличие смысла в жизни у ее детей взаимосвязаны; незавершенная сепарация от отца связана со смысложизненным кризисом настоящего и его детей.

Ключевые слова: психологическая сепарация, сепарационная тревога, юность, ценностные ориентации, смысложизненные ориентации.

Для цитаты: Коренная А.В., Ральникова И.А. Психологическая сепарация от родителей в юношеском возрасте в контексте ценностных и смысловых ориентаций // Консультативная психология и психотерапия. 2024. Том 32. № 1. С. 122—138. DOI: <https://doi.org/10.17759/cpp.2024320106>

PSYCHOLOGICAL SEPARATION FROM PARENTS IN ADOLESCENCE IN THE CONTEXT OF VALUE AND SEMANTIC ORIENTATIONS

ASIA V. KORENNAIA

Altai State University,
Barnaul, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-7060-8377>,

e-mail: asya_korennaya@mail.ru

IRINA A. RALNIKOVA

Altai State University,
Barnaul, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9411-8787>,

e-mail: irinaralnikova@yandex.ru

Relevance. The problem of psychological separation in adolescence comes up against many contradictions, such as high demands of society to the young generation and difficulties on the way to comply with them (prolongation of the adolescent period, dependence on parents, personal immaturity, infantilism, instability of axiological orientations, etc.). **Aim.** The goal is to study the relationship between the level of separation anxiety, components of psychological separation from parents and axiological and life-purpose orientations in adolescence. **Materials and methods.** Adult Separation Anxiety Questionnaire ASA-27, adapted by A.A. Dityuk Hoffman's question-

naire of psychological separation, D.A. Leontyev's test of life-purpose orientations, E.B. Fantalova's "Level of Value and Availability Ratio in Different Life Spheres". Sampling: 98 students of higher and secondary specialized educational institutions at the age of 17–21 years (52% boys and 48% girls). **Results and conclusions.** Components of psychological separation from parents in adolescence is uneven; psychological separation from parents has been partially completed. Separation from the mother is more pronounced than from the father. Separation anxiety is expressed to a moderate degree. The conflicting style of separation prevails. Attitudinal separation from parents has been achieved to a greater extent affective and behavioral separations are insufficiently formed; in boys and girls, pronounced separation anxiety is associated with unformed life-purpose orientations and motivational and personal integration in the "value-availability" plane in the areas of "happy family life", "materially secure life", "freedom"; incomplete separation from the mother and the presence of meaning in life for her children are interconnected; incomplete separation from the father is associated with the present life-meaning crisis in his children.

Keywords: psychological separation, separation anxiety, youth, value orientations, value-semantic orientations.

For citation: Korennaia A.V., Ralnikova I.A. Psychological Separation from Parents in Adolescence in The Context of Value and Semantic Orientations. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya = Counseling Psychology and Psychotherapy*, 2024. Vol. 32, no. 1, pp. 122–138. DOI: <https://doi.org/10.17759/cpp.2024320106> (In Russ.).

Введение

Научная проблема исследования психологической сепарации от родителей на возрастном этапе юности на сегодняшний день имеет актуальное значение. Неразрешенными остаются противоречия, существующие между запросами общества к представителям юношеского возраста и особенностями процесса социализации. Общество формирует в сознании молодых людей идеал успеха, конкурентоспособности, инициативности, ответственности, самостоятельности, саморазвития, что вступает в противоречие с такими феноменами процесса социализации, как удлинение периода взросления, зависимость от родительской семьи, личностная незрелость, инфантилизм юношей и девушек. Также юношеский возраст является наиболее чувствительным для становления ценностно-смысловых ориентаций в качестве устойчивого свойства личности [1]. Сформированная система личностных ценностей и смыслов является одним из основных звеньев, регулирующих поведение и деятельность [6]. Однако жизненные ценности и смысложизненные ориентиры у современной молодежи достаточно неустойчивы, зачастую противоречивы, во много зависят от мнения окружающих и установок родительской семьи [5].

Процесс сепарации взрослеющих детей от родителей стал центром исследовательского внимания многих ученых (А.Я. Варга, В.Н. Дзукаева, А.А. Дитюк, А.В. Литвинова, А.Ю. Маленова, Ю.В. Потапова, В.Р. Манукян, Т.И. Сытько, Т. Kavcic, R.E. Lacey, J.A. Hoffman и др.). В работах этих авторов сепарация рассматривается через обретение чувства собственного Я, достижение психологической независимости [1; 9], т. е. психологическое отделение детей от родителей и утверждение их независимости [8]. В процессе сепарации отношения между ребенком и родителями постепенно становятся все более равными, характеризуются наличием психологических границ друг от друга, уважением и принятием индивидуальности друг друга, выстраиваются по типу «взрослый-взрослый» [14].

К настоящему времени в психологической науке описаны социокультурные, ситуационные, диспозиционные, семейные, регулятивные факторы психологической сепарации [8; 9]. Выявлены взаимосвязи психологической сепарации с формированием идентичности и психологическим благополучием [10], адаптированностью, переживанием одиночества и депрессии [15; 16; 17], стрессоустойчивостью [13]. Осмыслена проблема сепарационной тревоги как центрального маркера процесса отделения от родителей, которая проявляется в виде неадекватного, чрезмерного страха и/или тревоги по поводу реальной или воображаемой разлуки с объектом привязанности [14].

В юношеском возрасте решение задачи психологической сепарации связано с формированием системы ценностей и смыслов. В данный возрастной период идут кардинальные преобразования в сфере сознания, самосознания, деятельности, взаимоотношений; личностные установки подвергаются сомнению; пересматриваются жизненные цели; расширяется ценностный диапазон; происходит осознание новых смыслов [4; 5; 11].

Единство взглядов ученых на понимание роли ценностно-смысловой сферы касается ее обозначения в качестве ядровой структуры личности. Данная сфера включает в себя систему ценностных ориентаций, отражающих систему личностных смыслов, субъективную значимость для человека предметов и явлений окружающего его мира [5]. Ценности и смыслы обладают системообразующей функцией, понимаются как сложное, многокомпонентное, выстроенное в определенном иерархическом порядке образование, как движущая сила в определении поведения человека [5; 12]. Смысложизненные ориентации являются способом конструирования человеком собственной жизни в соответствии с присущей ему системой ценностей, смыслов, целей [5].

Цель настоящего исследования — изучение взаимосвязи уровня сепарационной тревоги и компонентов психологической сепарации от родителей с ценностными и смысложизненными ориентациями в юношеском возрасте.

В качестве *гипотез* выступило предположение о наличии взаимосвязи психологической сепарации от родителей и ценностно-смысловых образований у юношей и девушек.

Методы

В исследование вошли следующие опросники.

— Анкета, раскрывающая основную социо-биографическую информацию (пол, возраст, образование, тип учебного заведения, наличие работы, тип родительской семьи (полная/неполная), наличие устойчивых романтических отношений).

— Методика «Измерение сепарационной тревоги у лиц старше 18 лет» ASA-27 (Adult Separation Anxiety Questionnaire) в адаптации А.А. Дитюк [3] для определения уровня сепарационной тревоги.

— «Опросник психологической сепарации» — Psychological Separation Inventory (PSI, J. Hoffman, 1984) в адаптации В.П. Дзукаева, Т.Ю. Садовниковой для анализа структурных составляющих психологической сепарации [16].

— «Тест смысложизненных ориентаций» (СЖО) Д.А. Леонтьева [7] для выявления смысложизненных ориентаций и локуса контроля.

— Методика «Уровень соотношения ценности и доступности в различных жизненных сферах» Е.Б. Фанталовой [12] для обнаружения расхождения в плоскости «ценность-доступность», дезинтеграции в мотивационно-личностной сфере.

Математико-статистический анализ проводился с использованием пакета SPSS 23.0. Для выявления взаимосвязи параметров «уровень сепарационной тревоги», «компоненты психологической сепарации от родителей», «соотношение ценности и доступности различных жизненных сферах», «смысложизненные ориентации» предпринят корреляционный анализ по Спирмену. Для выявления предикативной связи указанных параметров применен множественный регрессионный анализ.

В выборку исследования вошли 98 студентов высших и среднеспециальных учебных заведений в возрасте 17—21 года (табл. 1)

Таблица 1

Характеристики выборки

Параметры	Количество респондентов (в %)
<i>Пол</i>	
Мужской	52
Женский	48

Параметры	Количество респондентов (в %)
<i>Тип родительской семьи</i>	
Полная семья	65
Неполная семья (развод родителей)	35
<i>Проживание в родительской семье</i>	
Проживают с родителями	20
Проживают отдельно от родителей	80
<i>Образование</i>	
Неоконченное высшее	70
Неоконченное среднее специальное	30
<i>Учеба и работа</i>	
Учатся и работают	71
Только учатся	29
<i>Наличие устойчивых романтических отношений</i>	
Имеют устойчивые романтические отношения (состоят в официальном или гражданском браке)	53
Не имеют устойчивых романтических отношений	47

Результаты

Сепарационная тревога у юношей и девушек в отношениях с родителями умеренно выражена: $M = 22,25$ балла; $SD = 11,01$, средний уровень выраженности, согласно методике измерения сепарационной тревоги, соответствует 19-37 баллам. Данные указывают на частичную завершенность сепарационных процессов, наличие беспокойства по поводу возможной разлуки с родителями, переживание состояния фрустрации, вызванного необходимостью поддержания отношений сверхблизости или эмоционального разрыва.

В отношении структурных компонентов психологической сепарации от матери и отца у респондентов можно выделить как сходства, так и различия. Выраженность степени психологической сепарации, согласно опроснику, находится в границах от 0 до 5 баллов. Установлено, что психологическая сепарация от матери выражена сильнее, чем от отца. Сходство сепарационного процесса от матери и отца проявляется в следующих аспектах: 1) преобладание у юношей и девушек конфликтного стиля сепарации, когда они часто испытывают вину, стыд, гнев, тревогу при расхождении их собственных мнений с родительскими; 2) аттитудная независимость от

родителей, когда собственные убеждения, мнения, оценки, установки детей отличаются от родительских, достаточно хорошо сформирована и выражена в большей степени по сравнению с эмоциональной и функциональной; 3) эмоциональная сепарация от родителей пройдена частично, юноши и девушки испытывают потребность в родительском одобрении и поддержке, в первую очередь, от отца; 4) функциональная независимость сформирована слабее всего в данной выборке респондентов, им не хватает самостоятельности в принятии решений, жизненных выборах, вопросах материального обеспечения, они порой не способны физически находиться вне родительской семьи (табл. 2).

Таблица 2

**Уровень и структура психологической сепарации от родителей
у юношей и девушек (в баллах)**

Показатели	Среднее значение (М)	Стандартное отклонение SD
Конфликтологическая независимость от матери	1,59	1,52
Конфликтологическая независимость от отца	1,32	0,78
Эмоциональная независимость от матери	3,24	0,92
Эмоциональная независимость от отца	2,99	1,16
Аттitudная независимость от матери	3,73	1,62
Аттitudная независимость от отца	3,42	2,15
Функциональная независимость от матери	2,87	1,55
Функциональная независимость от отца	2,44	1,38

Анализ смысложизненных ориентаций показывает, что юноши и девушки имеют достаточно высокий показатель осмысленности жизни — $M = 112,63$; $SD = 14,64$ (при тестовой норме: для мужского пола — $M = 103,1$ ($SD = 15,03$) и женского пола — $M = 95,76$ ($SD = 16,54$)); временная перспектива юношей и девушек наполнена целями, которые задают направление развёртывания жизни, выступают в качестве источника смыслопорождения — $M = 35,21$; $SD = 6,22$ (табл. 2) (при тестовой норме для мужского пола — $M = 32,9$; $SD = 5,92$ и женского пола — $M = 29,38$; $SD = 6,24$); они воспринимают свою жизнь как интересную, эмоционально насыщенную — $M = 32,25$; $SD = 6,04$ (при тестовой норме для мужского пола — $M = 31,09$; $SD = 4,44$ и женского пола — $M = 28,8$; $SD = 6,14$) и результативную — $M = 28,18$; $SD = 4,9$ (при тестовой норме

для мужского пола — $M = 25,46$; $SD = 4,3$ и женского пола — $M = 23,3$; $SD = 4,95$). Данные свидетельствуют об удовлетворенности респондентов своим прошлым, настоящим, будущим и жизнью в целом. Также юноши и девушки считают себя полноправными хозяевами жизни — значение показателя «Локус контроля — Я» — $M = 23,52$; $SD = 4,25$ (при тестовой норме для мужского пола — $M = 21,13$; $SD = 3,85$ и женского пола — $M = 18,58$; $SD = 4,3$), убеждены в том, что могут контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их — $M = 33,86$; $SD = 6,44$ (при тестовой норме для мужского пола — $M = 33,14$; $SD = 5,8$ и женского пола — $M = 28,7$; $SD = 6,1$).

Результаты диагностики ценности и доступности в различных жизненных сферах свидетельствуют о том, что самыми значимыми жизненными сферами для респондентов являются «материально обеспеченная жизнь» — $M = 1,79$; $SD = 3,25$; «семейная жизнь» — $M = 1,54$; $SD = 3,07$; «здоровье» — $M = 1,08$; $SD = 3,35$. Самыми незначимыми стали сферы «красота природы и искусства» — $M = -1,92$; $SD = 3,12$; «творчество» — $M = -1,54$; $SD = 3,27$; «активная, деятельная жизнь» — $M = -1,55$; $SD = 3,28$.

Результаты диагностики соотношения ценности и доступности в различных жизненных сферах указывают на то, что 76% юношей и девушек обладают оптимальным соотношением данных плоскостей сознания (уровень расхождения ценности и доступности находится в границах от 0 до 3 баллов). Им присущи высокий уровень самореализации, внутренняя гармония, интегрированность, самореализация, внутренняя идентичность в жизненных сферах: «интересная работа», «уверенность в себе», «наличие хороших и верных друзей».

У 24% респондентов зафиксированы значительные расхождения ценности и доступности в сферах «активная деятельная жизнь», «здоровье» и «любовь» (уровень расхождения ценности и доступности находится в границах от 4 до 6 баллов), что проявляется в неудовлетворенности текущей жизненной ситуацией в данных сферах, внутреннем дискомфорте, блокаде основных потребностей, недостаточном уровне самореализации. Также выявлена мотивационно-личностная дезинтеграция в сферах «материально обеспеченная жизнь», «творчество», «красота природы и искусства» (уровень расхождения ценности и доступности находится в границах от 7 до 11 баллов). Более пристальный анализ дезинтеграции в мотивационно-личностной сфере позволил определить наличие внутренних конфликтов в сферах «здоровье», «любовь», «материально обеспеченная жизнь», «свобода», «счастливая семейная жизнь», а также внутренних вакуумов (опустошенности) в сферах «активная жизнь», «интересная работа», «красота природы и искусства», «познание», «творчество».

Таблица 3

**Взаимосвязь параметров уровня сепарационной тревоги
и смысложизненных ориентаций у юношей и девушек**

Смысложизненные ориентации	Уровень сепарационной тревоги, г
Цели в жизни	-0,319**
Процесс жизни	-0,257*
Результативность жизни	-0,356**
Локус контроля — Я	-0,410**
Локус контроля — Жизнь	-0,302**

Примечание: «*» — значение г значимо при $p \leq 0,05$; «**» — значение г значимо при $p \leq 0,01$.

Представленные в табл. 3 данные свидетельствуют о том, что осмысленность жизни и сепарационная тревога являются «полярными» феноменами: чем выше уровень сепарационной тревоги у юношей и девушек, тем слабее у них выражены смысложизненные ориентиры: целеполагание, планирование, контроль и управление процессом своей жизни, а также ответственность за результаты и жизненные выборы. Так, умение найти смысл жизни, источником которого выступает собственное прошлое, настоящее и будущее, можно трактовать как механизм совладания с тревогой по поводу психологического отделения от родителей в юности.

Результаты корреляционного анализа (табл. 4) показывают, что согласованность ценности и доступности в сферах «счастливая семейная жизнь», «материально обеспеченная жизнь», «свобода» связана с выраженной сепарационной тревогой. На актуальном жизненном этапе, когда сепарация от родителей не завершена, юноши и девушки в данных сферах чувствуют себя гармонично, получают удовлетворение; сепарационная тревога может быть связана с опасениями относительно будущего, когда обретение самостоятельности усложнит реализацию значимых ценностей.

Таблица 4

**Взаимосвязь параметров уровня сепарационной тревоги и расхождения
ценности и доступности в жизненных сферах у юношей и девушек**

Расхождение ценности и доступности в жизненных сферах	Уровень сепарационной тревоги
	г
Счастливая семейная жизнь	-0,380**
Материально обеспеченная жизнь	-0,257*
Свобода	-0,208*

Примечание: «*» — значение г значимо при $p \leq 0,05$; «**» — значение г значимо при $p \leq 0,01$.

Корреляционный анализ выявил разный характер взаимосвязи психологической сепарации от матери и от отца у юношей и девушек с компонентами смысложизненных ориентаций (табл. 5).

Таблица 5
Взаимосвязь параметров психологической сепарации от матери/отца и смысложизненных ориентаций у юношей и девушек

Компоненты психологической сепарации	Смысложизненные ориентации				
	Цели в жизни	Процесс жизни	Результативность жизни	Локус контроля — Я	Локус контроля — Жизнь
Конфликтологическая независимость от матери	-0,262**	-0,077	-0,179	-0,305**	-0,186
Конфликтологическая независимость от отца	0,094	0,286**	0,071	0,114	0,133
Эмоциональная независимость от матери	-0,303**	-0,186	-0,283**	-0,300**	-0,309**
Эмоциональная независимость от отца	0,033	0,231*	0,001	0,079	0,013
Аттитудная независимость от матери	-0,175	-0,077	-0,139	-0,156	-0,202*
Аттитудная независимость от отца	0,170	0,294**	0,118	0,137	0,204*
Функциональная независимость от матери	-0,336**	-0,235*	-0,314**	-0,310**	-0,354**
Функциональная независимость от отца	0,160	0,244*	0,120	0,136	0,168

Примечание: «*» — значение r значимо при $p \leq 0,05$; «**» — значение r значимо при $p \leq 0,01$.

Согласно данным табл. 5, в случае слабой сепарации от матери (конфликтологической, эмоциональной, функциональной) сильнее выражены такие ориентиры, как целеполагание, поиск смысла жизни в будущем и интернальный локус контроля. При выраженном конфликтном стиле сепарации, переживании вины, стыда, гнева, тревоги вследствие расхождения мнений с родительскими, необходимости эмоциональной поддержки и одобрения со стороны матери, несамостоятельности в принятии важных жизненных решений у юношей и девушек ярче выражены смысложизненные ориентации на будущее и вера в себя.

В качестве взаимосвязанных параметров выступили слабая сепарация от отца (конфликтологическая, эмоциональная, аттитюдная, функциональная), несформированность смысложизненных ориентации (настоящее), склонность воспринимать процесс жизни неинтересным, эмоционально пустым. То есть выраженный конфликтный стиль сепарации от отца, актуализирующий переживание негативных эмоций в случае расхождения мнений, сильная потребность в эмоциональной поддержке и одобрении с его стороны, несамостоятельность в собственных взглядах и жизненных выборах тем ярче, чем острее смысложизненный кризис настоящего. Вместе с этим слабая функциональная сепарация от матери, а значит зависимость жизненных решений от ее мнения, материальная зависимость связаны с восприятием настоящего периода жизни как привлекательного и наполненного смыслом.

Слабая эмоциональная и функциональная сепарация от матери связана с выраженным ориентиром на поиск источника смысла жизни в прошлом и высокой оценкой результативности пройденного отрезка жизненного пути. Так, чем более выражена потребность в эмоциональной поддержке, одобрении от матери, материальная зависимость от нее, несамостоятельность в своих убеждениях, мнениях, оценках, установках, тем чаще юноши и девушки видят в качестве источника смысла жизни свое прошлое.

Слабая сепарация от матери (эмоциональная, аттитюдная, функциональная) и экстернальный локус контроля выступили в качестве взаимосвязанных параметров: уверенность юношей и девушек в своих возможностях контролировать процесс жизни оказалась связанной с выраженной потребностью в эмоциональной поддержке и одобрении со стороны матери, несамостоятельностью собственного мнения и зависимостью решений от взглядов матери. Напротив, в случае слабой аттитюдной независимости от отца (несамостоятельности суждений, взглядов, оценок и др.) экстернальный локус контроля не выражен, т. е. налицо неуверенность детей в реализации задуманного.

Обнаружены корреляционные взаимосвязи компонентов психологической сепарации от матери и показателя рассогласованности ценности и доступности в сфере «материально обеспеченная жизнь» (табл. 6).

В отношении отца корреляционных взаимосвязей указанных показателей обнаружено не было. В случае слабой конфликтологической и эмоциональной сепарации от матери выражено рассогласование ценности и доступности в сфере «материально обеспеченная жизнь». При слабой функциональной сепарации от матери, материальные блага значимы и доступны. Так, в случае конфликтного стиля сепарации от матери, потребности в частой эмоциональной поддержке с ее стороны у респондентов увеличиваются неудовлетворенность текущей ситуацией

Т а б л и ц а 6

Взаимосвязь параметров психологической сепарации от матери/отца и рассогласования ценности и доступности в сфере «материально обеспеченная жизнь» у юношей и девушек

Компоненты психологической сепарации	Рассогласование ценности и доступности в сфере «материально обеспеченная жизнь»
Конфликтологическая независимость от матери	-0,224*
Эмоциональная независимость от матери	-0,219*
Функциональная независимость от матери	0,298**

Примечание: «*» — значение г значимо при $p \leq 0,05$; «**» — значение г значимо при $p \leq 0,01$.

в материальных вопросах, внутренний дискомфорт, усиливается ощущение нереализованности. В случае зависимости в принятии важных жизненных решений от матери подобной неудовлетворенности в материальной сфере не возникает (табл. 6).

Обсуждение

Получили подтверждение научные данные, опубликованные в работах В.Н. Дзукаевой А.А. Дитюк [2; 3] о неравномерной сформированности компонентов психологической сепарации в юности. Наряду с этим результаты нашего исследования позволили определить, что сепарация от матери сильнее выражена по сравнению с сепарацией от отца; преобладает конфликтный стиль сепарации; в большей степени сформирована аттитюдная независимость, как от матери, так и от отца, слабее — эмоциональная и функциональная. Наличие разной степени готовности к сепарации на уровне мыслей, эмоций и поведения позволяет объяснить описанную современными исследователями тенденцию к удлинению периода взросления [11; 14] и усилению затруднений в формировании идентичности личности [5; 10; 17].

Полученные нами данные согласуются с научными взглядами А.Я. Варги [1] в отношении переживания тревоги в юности в случае незавершенной сепарации от родителей по поводу возможной разлуки с ними и углубляют осмысление факторов, связанных с переживанием тревоги с точки зрения анализа смысложизненных ориентаций и личностных ценностей. Выраженная сепарационная тревога взаимосвязана с несформированностью смысложизненных ориентаций у юношей и девушек. Наряду с этим высокая сепарационная тревога связана с внутренней интегриро-

ванностью в плоскости «ценность-доступность» в сферах «счастливая семейная жизнь», «материально обеспеченная жизнь», «свобода».

Проведенное исследование подтвердило наличие взаимосвязи особенностей структуры жизненных ценностей и характера психологической сепарации от родителей в юности, выявленных в исследованиях Д.А. Донцова и М.В. Донцовой, А.В. Литвиновой, А.Ю. Маленовой и Ю.В. Потаповой [4; 8; 9].

Полученные в исследовании результаты подтверждают данные относительно наличия специфики психологической сепарации от матери и от отца, описанные в работах В.Н. Дзукаевой, А.А. Дитюк, Т. Кавсис и М. Zurancic [2; 3; 14], и дополняют их. Так, сепарация от матери связана с выраженными смысложизненными ориентациями (жизнь юношей и девушек наполнена смыслом, в качестве источника которого выступает прошлое, настоящее, будущее; они планируют свое будущее, удовлетворены настоящим, довольны результатами самореализации, уверены в себе и своих возможностях). Наряду с этим, сепарация от отца связана с переживанием смысложизненного кризиса в настоящем и неуверенностью юношей и девушек в том, что они смогут воплотить в жизнь задуманное.

Перспективой дальнейшего исследования является изучение гендерной специфики психологической сепарации и переживания сепарационной тревоги в юношеском возрасте, также ценностно-смысловых предикторов сепарации от матери и отца, факторов, препятствующих/способствующих прохождению сепарации.

Выводы

Полученные результаты показали, что у юношей и девушек, принявших участие в исследовании, сепарационная тревога выражена в средней степени. Психологическая сепарация от родителей на уровне мыслей, чувств и поведения пройдена частично. Превалирует конфликтный стиль сепарации. Сепарация от матери выражена сильнее, чем сепарация от отца. В большей степени пройдена аттитюдная сепарация от родителей, в меньшей степени — функциональная сепарация.

Смысложизненные ориентации у юношей и девушек сформированы. Их жизнь наполнена смыслом. Источниками жизненного смысла являются прошлое, настоящее и будущее. Они удовлетворены процессом жизни и результатами пройденного этапа жизненного пути, строят планы на будущее, уверены в себе, убеждены в том, что могут контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их.

Значимыми жизненными сферами для респондентов являются «материально обеспеченная жизнь»; «семейная жизнь»; «здоровье», незна-

чимыми стали сферы «красота природы и искусства»; «творчество»; «активная, деятельная жизнь». Ценностная сфера большинства опрошенных юношей и девушек характеризуется внутренней интегрированностью. Значительные расхождения ценности и доступности присутствуют в сферах «активная деятельная жизнь», «здоровье» и «любовь». Мотивационно-личностная дезинтеграция обнаружена в сферах «материально обеспеченная жизнь», «творчество», «красота природы и искусства».

У юношей и девушек, участвовавших в исследовании, психологическая сепарация и сепарационная тревога связаны со смысложизненными и ценностными ориентациями. В качестве взаимосвязанных параметров выступают выраженная сепарационная тревога и несформированность смысложизненных ориентаций, с одной стороны, и внутренняя интегрированность в плоскости «ценность-доступность» в сферах «счастливая семейная жизнь», «материально обеспеченная жизнь», «свобода» — с другой стороны. Незавершенная сепарация от матери связана с наличием смысла жизни у юношей и девушек, укреплением веры в себя и уверенностью в достижении поставленных целей. В противовес этому незавершенная сепарация от отца связана с переживанием смысложизненного кризиса в настоящем и неуверенностью юношей и девушек в том, что они смогут реализовать задуманное. В случае конфликтного стиля сепарации от матери и слабой эмоциональной независимости от нее у юношей и девушек увеличиваются неудовлетворенность текущей ситуацией в материальных вопросах, внутренний дискомфорт, усиливается ощущение нереализованности в данной сфере. Непройдённая функциональная сепарация обнаруживает связь с гармоничностью соотношения ценности и доступности в сфере «материально обеспеченная жизнь».

Анализ результатов исследования позволяет определить основные мишени психологической работы с проблемной ситуацией клиента, связанной с трудностями прохождения сепарации от родителей. В качестве таких мишеней выступают смысложизненный кризис (отсутствие/потеря смысла жизни) и мотивационно-личностная дезинтеграция (внутренние конфликты и экзистенциальные вакуумы) в ценностной сфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Вара А.Я.* Введение в системную семейную психотерапию. М.: Когито-Центр, 2009. 182 с.
2. *Дзукаева В.П., Садовникова Т.Ю.* Адаптация опросника PSI (Psychological Separation Inventory) на российской выборке // Семейная психология и семейная психотерапия. 2014. № 1. С. 3—20.
3. *Дитюк А.А.* Адаптация теста сепарационной тревоги взрослых ASA-27 (Adult Separation Anxiety Questionnaire) на российской выборке [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2016. Том 9. № 46. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 11.11.2022).

4. Донцов Д.А., Донцова М.В. Психологические особенности юношеского (студенческого) возраста // Образовательные технологии. 2013. № 2. С. 34—42.
5. Ильин В.И. Психология взросления: Развитие индивидуальности в семье и обществе. М.: Этерна, 2006. 336 с.
6. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 2003. 487 с.
7. Леонтьев Д.А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). М.: Смысл, 2000. 18 с.
8. Литвинова А.В. Психологическая сепарация от родителей как условие развития целеполагания студентов. [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2020. Том 12. № 1. С. 59—71. URL: https://psyjournals.ru/files/113219/psyedu_2020_n1_Litvinova.pdf (дата обращения: 17.03.2023).
9. Маленова А.Ю., Потанова Ю.В. Сепарация взрослеющих детей: свобода для или от? Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2020. 311 с.
10. Манукян В.Р. Взросление молодежи: сепарация от родителей, субъективная зрелость и психологическое благополучие в возрасте 18—27 лет // Психологическая наука и образование. 2022. Том 27. № 3. С. 129—140. DOI:10.17759/pse.2022270310
11. Шилова Н.П., Владыко А.К. Этапы взросления в российской современной культуре // Сибирский психологический журнал. 2021. № 1. 82. С. 37—53. DOI:10.17223/17267080/82/3
12. Фанталова Е.Б. Ценности и внутренние конфликты: теория, методология, диагностика. М.: Директ-Медиа, 2015. 141 с.
13. Transition-to-adulthood profiles and well-being: similarities and distinctions among urban and remote contexts / S. Boisvert [et al.] // Emerging Adulthood. 2020. Vol. 10. № 5. P. 1191—1203.
14. Kavcic T., Zupancic M. Types of separation-individuations in relation to mothers and fathers among young people entering adulthood // Journal of Youth Studies. 2019. Vol. 22. № 1, P. 66—86. DOI:10.1080/13676261.2018.1478070
15. Lacey R.E., Bartley M., Pikhart H. et al. Parental separation and adult psychological distress: an investigation of material and relational mechanisms // BMC Public Health. 2014. Vol. 14. № 1. e272. DOI:10.1186/1471-2458-14-272
16. Hoffman J.A. Psychological separation of late adolescents from their parents // Journal of Counseling Psychology. 1984. Vol. 31. P. 170—178.
17. Zukauskienė R., Kaniūšonytė G., Nelson L.J., Crocetti E., Malinauskienė O., Hihara S., Sugimura K. Objective and subjective markers of transition to adulthood in emerging adults: Their mediating role in explaining the link between parental trust and life satisfaction // Journal of Social and Personal Relationships. 2020. Vol. 37. № 12. P. 3006—3027. DOI:10.1177/0265407520948621

REFERENCES

1. Varga A.Ya. Vvedenie v sistemnyuyu semeinuyu psikhoterapiyu [Introduction to Systemic Family Therapy]. Moscow: Izd-vo Kogito-Tsentr, 2009. 182 p.
2. Dzukaeva V.P., Sadovnikova T.Yu. Adaptatsiya oprosnika PSI (Psychological Separation Inventory) na rossiiskoi vyborke [Adaptation of the PSI (Psychological

- Separation Inventory) questionnaire on the Russian sample]. *Semeinaya psikhologiya i semeinaya psikhoterapiya = Family psychology and family psychotherapy*, 2014, vol. 1, pp. 3—20. (In Russ.; abstr. in Engl.).
3. Dityuk A.A. Adaptatsiya testa separatsionnoi trevogi vzroslykh ASA-27 (Adult Separation Anxiety Questionnaire) na rossiiskoi vyborke [Elektronnyi resurs] [Adaptation of the ASA-27 (Adult Separation Anxiety Questionnaire) test of adult separation anxiety on a Russian sample]. *Psikhologicheskie issledovaniya = Psychological research*, 2016, vol. 9, no. 46. Available at: <http://psystudy.ru> (Accessed: 11.11.2022). (In Russ., Abstr. in Engl.).
  4. Dontsov D.A., Dontsova M.V. Psikhologicheskie osobennosti yunosheskogo (studenteskogo) vozrasta [Psychological characteristics of youthful (student) age]. *Obrazovatel'nye tekhnologi = Educational technologies*, 2013, no. 2, pp. 34—42. (In Russ., Abstr. in Engl.).
  5. Il'in V.I. Psikhologiya vzrosleniya: Razvitiye individual'nosti v sem'e i obschestve [Psychology of growing up: Development of individuality in the family and society]. Moscow: Eterna, 2006. 336 p.
  6. Leont'ev D.A. Psikhologiya smysla: priroda, stroenie i dinamika smyslovoi real'nosti [Psychology of meaning: nature, structure and dynamics of meaning reality]. Moscow: Smysl, 2003. 487 p.
  7. Leont'ev D.A. Test smyslozhiznennykh orientatsii (SZhO) [Meaningful Orientation Test (MOT)]. Moscow: Smysl, 2000. 18 p.
  8. Litvinova A.V. Psikhologicheskaya separatsiya ot roditelei kak uslovie razvitiya tselepolaganiya studentov. [Elektronnyi resurs] [Psychological separation from parents as a condition for the development of students' goal setting]. *Psikhologopedagogicheskie issledovaniya = Psychological and pedagogical research*, 2020, no. 1, pp. 59—71. Available at: https://psyjournals.ru/files/113219/psyedu_2020_n1_Litvinova.pdf (Accessed 17.03.2023). (In Russ., Abstr. in Engl.).
  9. Malenova A.Yu., Potapova Yu.V. Separatsiya vzrosleyushchikh detei: svoboda dlya ili ot? [Separation of growing children: freedom for or from?]. Omsk: Izd-vo Om. gos. un-ta, 2020. 311 p.
  10. Manukyan V.R. Vzroslenie molodezhi: separatsiya ot roditelei, sub"ektivnaya vzroslost' i psikhologicheskoe blagopoluchie v vozraste 18—27 let. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2022, Vol. 27, no. 3, pp. 129—140. DOI:10.17759/pse.2022270310 (In Russ., Abstr. in Engl.).
  11. Shilova N.P., Vladyko A.K. Etapy vzrosleniya v rossiiskoi sovremennoi kul'ture. *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal = Siberian Psychological Journal*, 2021, no. 1, 82, pp. 37—53. DOI:10.17223/17267080/82/3 (In Russ., Abstr. in Engl.).
  12. Fantalova E.B. Tsennosti i vnutrennie konflikty: teoriya, metodologiya, diagnostika [Values and internal conflicts: theory, methodology, diagnostics]. Moscow, Berlin: Direkt-Media, 2015. 141 p.
  13. Transition-to-adulthood profiles and well-being: similarities and distinctions among urban and remote contexts / S. Boisvert [et al.]. *Emerging Adulthood [Internet]*, 2020. Vol. 10, no. 5, pp. 1191—1203. DOI:10.1177/2167696820983040 (Accessed 19.04.2023).
  14. Kavcic T., Zupancic M. Types of separation-individuation in relation to mothers and fathers among young people entering adulthood. *Journal of Youth Studies*, 2019, vol. 22, no. 1, pp. 66—86. DOI:10.1080/13676261.2018.1478070

15. Lacey R.E., Bartley M., Pikhart H. et al. Parental separation and adult psychological distress: an investigation of material and relational mechanisms. *BMC Public Health*, 2014. Vol. 14. DOI:10.1186/1471-2458-14-272
16. Hoffman J.A. Psychological separation of late adolescents from their parents. *Journal of Counseling Psychology*, 1984, vol. 31, pp. 170—178.
17. Zukauskienė R., Kaniušonytė G., Nelson L.J., Crocetti E., Malinauskienė O., Hihara S., Sugimura K. Objective and subjective markers of transition to adulthood in emerging adults: Their mediating role in explaining the link between parental trust and life satisfaction. *Journal of Social and Personal Relationships*, 2020. Vol. 37, no. 12. pp. 3006—3027. DOI:10.1177/0265407520948621

Информация об авторах

Коренная Ася Владимировна, магистр психологии, Алтайский государственный университет (ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»), г. Барнаул, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-7060-8377>, e-mail: asya_korennaya@mail.ru

Ральникова Ирина Александровна, доктор психологических наук, профессор, Алтайский государственный университет (ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»), г. Барнаул, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9411-8787>, e-mail: irinaralnikova@yandex.ru

Information about the authors

Asia V. Korennaia, Master in Psychology Altai State University, Barnaul, Russia, ORCID 0009-0004-7060-8377, e-mail: asya_korennaya@mail.ru

Irina A. Ralnikova, DSc in Psychology, Professor, Altai State University, Barnaul, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9411-8787>, e-mail: irinaralnikova@yandex.ru

Получена 29.11.2023

Received 29.11.2023

Принята в печать 01.02.2024

Accepted 01.02.2024